

Глава 25 – Переезд по приказу его величества

То, что натворила Чу Цин-Янь в поместье Чу, очень быстро дошло до Сяо Сюя.

Закрыв глаза, чтобы успокоиться, он открыл их снова, когда услышал, как восторженно его подчиненный рассказывает о том, что произошло: «Она пригрозила им прыжком в озеро?»

«Да! Я наивно полагал, что маленькая мисс Чу была напугана, но на самом деле теми, кто испугался, были семейство Чу!» - рассказывал подчиненный Огненного Духа, который специально для этого и был отправлен сюда. Его отношение полностью изменилось. Трудно было представить, что у этой маленькой девочки был так много мужества и такая проницательность.

Сяо Сюю было непросто предугадать такое, он не ожидал и того, что его слуги, которые всегда были высокомерными, смогут похвалить кого-то.

Уголки его губ слегка приподнялись, как оказалось, не стоит недооценивать эту девочку. Ещё тогда, в деревне Мао, когда он подслушал её разговор с матерью, и сейчас, когда он узнал о её смелом плане, внутри его груди разлилось какое-то неопишуемое чувство удовлетворенности.

«Ваше высочество, почетный Водный Дух прислал секретное письмо», - в этот момент в комнату вошёл ещё один слуга, в руке которого можно было заметить письмо.

Сяо Сюй взял себя в руки, и, получив письмо, тут же открыл его. Быстро прочитав его, Сяо Сюй сжал губы.

«Ваше высочество, что-то случилось?» - видя, как лицо его высочества становится хмурым, слуга, который принес письмо, не смог не спросить.

Сяо Сюй тут же разорвал листок на кучу маленьких кусочков.

«Это касается моего брака с Чу Цин-Янь!» - его тон был настолько ледяным, что даже атмосфера в комнате сдала холоднее. Все присутствующие в ужасе переглянулись, не осмеливаясь спросить ещё хоть что-нибудь.

Сяо Сюй завел руки за спину. На его лице не отражалось никаких эмоций, но его сердце мгновенно превратилось в лёд.

Его отец император снова выбрал не его!

Нет, он, конечно, не был против отказаться от трона, но он терпеть не мог, когда его отец опускал его всё ниже и ниже!

Став сегодня причиной хаоса в поместье Чу и пошатнув их власть, Чу Цин-Янь решила, что теперь она наконец-то сможет немного расслабиться.

Она улыбнулась, думая об этом, даже не догадываясь о том, что совсем скоро её жизнь снова изменится.

Она вошла в покои к родителям и увидела папу, который лежал на кровати, завернутый в одеяло. В этот момент он был похож на испорченного ребёнка. Увидев свою дочку, он радостно крикнул: «Чаи Чаи, Чаи Чаи, ты вернулась! АААПЧХИ!»

Неожиданно он начал громко чихать.

Маму Чу немедленно набрала имбирного супа в ложку и сунула её папе Чу, а затем закутала его ещё сильнее в одеяло, которое он только что отбросил: «Сиди спокойно! Будь аккуратен, а то заболеешь ещё сильнее!»

Заметив красный нос папы, Чу Цин-Янь почувствовала себя плохо. Подхватив к папе и обняв его, она сказала: «Папа, это всё моя вина! Я не смогла тебя защитить!»

Иногда папа Чу вел себя, словно ребёнок, а иногда был и серьёзным. Он поднял руку и ласково погладил дочь по голове. На его лице не осталось ни следа от ребячества, когда он гордо ответил: «Чай Чай, ты такая молодец. Со мной ведь всё хорошо. Ты не знаешь, но я специально прыгнул в воду. Я же умею плавать, я просто хотел напугать их!»

На этих его словах мама Чу и Чу Цин-Янь тупо уставились вперед. Когда глава их семьи стал таким умным? Он даже смог воспользоваться ситуацией и нанести ответный удар. Только то, что он сказал потом, разрушило всю счастливую атмосферу.

«Сначала я хотел отпугнуть их, чтобы найти сокровища. Но они не поняли меня и так и остались стоять на берегу. Я тогда так расстроился!» - папа Чу вдруг загрустил.

Губы Чу Цин-Янь дрогнули. Как её папа мог быть настолько восхитительно глупым?

Папа Чу моргнул пару раз своими полными слёз глазами, сжал руку и, притворяясь героем, доел имбирный суп. Укрывшись одеялом, он тут же заснул.

Заметив, какой уставшей была её мама, Чу Цин-Янь отправила маму Чу спать.

Но вдруг в этот момент в коридоре раздался шум.

Чу Цин-Янь нахмурилась, как при таком шуме её папа отдохнёт?

Чу Цин-Янь уже собралась выйти из комнаты, но вдруг дверь распахнулась, и в комнату забежала Шань Ча. Заметив Чу Цин-Янь, её глаза засияли. Она немедленно взяла её за руку и потянула прочь.

«Девятая мисс, только что прибыл человек из императорского дворца с приказом от императора. Госпожа Чу позвала вас в главный зал, чтобы вы приняли этот приказ!»

Чу Цин-Янь сначала хотела отбросить руку Шань Ча, но, услышав её, она успокоилась.

Императорский дворец? Приказ? Неужели, они отменили брак?

Глаза Чу-Цин-Янь загорелись, а шаги ускорились. Если до этого Шань Ча тащила её, то теперь всё было наоборот.

Нельзя обвинить Чу Цин-Янь в том, что её первой мыслью была мысль об отмене брака, ведь разница в возрасте между ней и принцем была огромной, и они не могли пожениться прямо сейчас. Поэтому она решила, что у императора наконец-то проснулась совесть, и он решил, что она не может стоять рядом с блестящим военным богом принцем Инем. Или, может быть, он всё-таки не такой уж и бессердечный, чтобы погубить жизнь такой маленькой девочки, потому и отправил людей, чтобы расторгнуть помолвку!

Только всё было совсем наоборот.

И как всегда бывает, беда приходит беззвучно и без всякого предупреждения.

Чу Цин-Янь энергично вошла в главный зал. Подняв голову, она увидела, что господа Чу и госпожа Чу крутились вокруг какого-то человека, который был одет в наряд евнуха. На лицах всего семейства Чу красовались улыбки. Чу Цин-Янь не могла не подумать о том, какой бесстыдной была эта семья. Должно быть, она грешила несколько предыдущих жизней подряд, раз теперь стала родственницей этих людей.

Внимательная госпожа Ван тут же заметила вошедшую Чу Цин-Янь: «Наш Цин-Янь пришла!»

Чу Цин-Янь аж передернуло, когда она услышала её писклявый голос, но сейчас у неё нет времени на это, нужно заняться настоящими делами.

Объявить приказ отправили не простую прислугу, а евнуха Цао, которого знала вся страна. Он равнодушно взглянул на Чу Цин-Янь, которая опустилась на колени, а затем достал императорский указ и начал читать его вслух: «Выполняя волю небес, император осуществляет своё правление. Я, государь, слышал, что в семье Чу есть хорошая дочь – Чу Цин-Янь, которая обладает и хорошей внешностью, и хорошим поведением. Она достаточно умна и достойна, чтобы стать женой принцу. Но моё императорское сердце обеспокоено тем, что Чу Цин-Янь ещё слишком молода, поэтому ей нужно провести время с принцем, чтобы поладить с ним. Итак, по моему указу Чу Цин-Янь переезжает в поместье к принцу и будет жить там до самой их свадьбы».

Чу Цин-Янь почувствовала себя так, словно её обухом ударили по голове. Её будто пригвоздили к полу.

Читая между строк, можно было понять, что император опасался того, что эта невеста сбежит, поэтому теперь она будет жить с принцем. Чтобы хорошо расти и ждать свадьбы!

Чу Цин-Янь тупо уставилась вперед, а все остальные члены семьи Чу с ужасом переглядывались. До них так и не дошёл истинный смысл этого императорского указа. Итак, один за другим, они все уставились на Чу Цин-Янь.

В этот момент евнух Цао с некоторым нетерпением обратился к Чу Цин-Янь: «Девятая мисс семьи Чу, почему вы не принимаете императорский указ?»

Только теперь Чу Цин-Янь пришла в себя. Прикусив губу, она приняла императорский указ. Её лицо было полным горя и негодования. Почему никто не сказал ей, что есть такой обычай, согласно которому, невеста должна жить с женихом до свадьбы? Её явно обманывают!

Этот императорский указ буквально выбил почву из под её ног!